

Глава 71 - Признание.

На Новый год Мэн Хун прислал кучу продуктов. Помимо овощей и бобовых, которые любил Сяо Юй, здесь были свиные ножки, половина барана, живые утки, рыба, креветки и так далее.

Было много разнообразия и количества, но так как дома ело так мало людей, невозможно было доесть все эти блюда, и это было не лучшее время для хранения мяса.

Сяо Юй попросил кухню оставить мясо на сегодня, остальное нарезать крупными кусками, замариновать, а затем обжарить на сковороде, полив маслом для запечатывания. Этот способ он уже использовал для моряков, и мясо могло пролежать некоторое время, не испортившись.

В Ячжоу все было хорошо, но единственное, что было проблемой - без льда мясо особенно подвержено порче. Даже если вы каждый день ходите на рынок и покупаете свежее мясо, к концу дня оно может испортиться, а в самое жаркое время оно может испортиться еще до конца дня.

Но сегодня не стоит беспокоиться, мясо будет свежим до самого вечера.

Дети любят Новый год, потому что он означает мясо.

В семье не было недостатка в мясе, но на Новый год его было больше, поэтому А-Пин тоже любил его.

Для Сяо Юя это не имело никакого значения, поскольку он все еще постился и не ел мяса уже около шести месяцев, поэтому во рту у него было очень безвкусно.

Кухарка, жена слуги, хорошо готовила, но поскольку она была из бедной семьи, то знала лишь несколько домашних блюд. Сяо Юй дал ей много инструкций, и теперь она могла приготовить и сложные блюда.

Но она не могла сделать овощи и тофу более причудливыми, поэтому, если Сяо Юй хотел съесть что-то по своему вкусу, ему приходилось делать это самому.

Например, сегодня на обед Сяо Юй приготовил себе холодное блюдо из трех кусочков салата-латука, тыквы и грибов, смешанных с лимонным соком, соевым соусом, чесноком, рубленым острым полигонумом и кунжутным маслом, которое было очень освежающим и вкусным.

Лимон был привит Сяо Юем на грейпфрутовое дерево семьи Мэн Хуна.

Даже А-Пин, который любил мясо, съел его очень много, а малышу особенно понравилась дыня, которую он ел как фрукт.

Фруктов пока не хватало, но если подождать еще несколько лет, то появится больше сортов, таких как сахарный тростник, виноград, гранаты и водяные каштаны.

После еды Сяо Юй отправился на кухню, чтобы помочь приготовить новогодний ужин.

Здесь был только один повар, поэтому обычно она могла готовить на дюжину человек, но если им нужно приготовить что-то новое для новогоднего ужина, ее навыков все еще немного не хватало.

Пока Сяо Юй был занят на кухне, Пэй Линьчжи наблюдал из окна, как Сяо Юй шел внутрь. Его Высочество с детства не бывал на императорской кухне, и многие блюда, которые он готовил, никогда не ели даже они, выросшие во дворце.

Откуда он умел готовить столько блюд? Действительно ли он читал об этом в книге? Почему Его Высочество, который говорил с ним обо всем, никогда не упоминал об этом раньше?

Пэй Линьчжи пытался вспомнить те дни, когда они были во дворце, но чем больше он думал об этом, тем больше пугался.

С тех пор как он приехал в Ячжоу, Его Высочество изменил свой прежний осторожный и сдержанный характер и стал смелым и уверенным, бросая вызов всем шансам, достаточно смелым, чтобы попробовать, достаточно активным, чтобы делать вещи, о которых он даже не смел думать.

Он думал, что это потому, что Его Высочество стимулировали расти и становиться просвещенным.

Теперь, когда он сейчас думал об этом, этот рост просто зашкаливал, и это произошло в одночасье, удивительно быстро.

Пэй Линьчжи смотрел в окно на серьезно занятого Сяо Юя, не решаясь думать глубже, немного боясь спросить ответ.

Лай Фэн раскачивал А-Пина на качелях, и малыш хихикал от восторга. У Пэя Линьчжи не было настроения играть с ребенком, поэтому он пошел в кабинет.

На столе Сяо Юя лежало несколько маленьких животных, вырезанных из бумаги: коровы, овцы, лошади, кошки и собаки, а также несколько кусочков бамбука и шелка.

Рядом лежала кожура грейпфрута с вырезанной мякотью. Мякоти не было, так какой смысл был хранить кожуру? Пэй Линьчжи поднял ее и посмотрел, затем положил на место.

Сяо Юй велел кухарке приготовить простую версию «Прыжка Будды через стену» и вышел из кухни. Кухарка умела готовить жареную свинину, кисло-сладкие свиные ребрышки, курицу в белом соусе и тушеную рыбу, поэтому его помощь не требовалась.

Когда А-Пин увидел, что он возвращается, он поспешно слез с качелей: "Ланьцзюнь, Ланьцзюнь, лампа!".

Сяо Юй улыбнулся: "Не спеши, я пойду и сделаю ее для тебя". Он обещал сделать походный фонарь для А-ПИна, а у малыша была хорошая память, и он думал об этом.

А-Пин хотел пойти с ним, сказав что не будет мешать и подождет Сяо Юя.

Сяо Юй внес А-ПИна в кабинет: "А-Пин, не трогай ничего на столе. Линьчжи ты тоже здесь?"

Пэй Линьчжи читал Законы Ячжоу, которые пересмотрел Сяо Юй, и когда он увидел вошедших, то отложил книгу, которую держал в руках: "Закончил?"

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я приготовил грандиозное финальное блюдо для новогоднего ужина, чтобы компенсировать то, что все не смогли вернуться в деревню и провести Новый год со мной здесь".

Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Не похоже, что Ланьцзюнь сам будет есть, так какой смысл готовить столько блюд?". Чем роскошнее были их блюда, тем более жалким он выглядел.

"Вы все можете есть, даже если я не буду",- Сяо Юй поставил А-ПИна на пол, взял со стола кусок веревки и дал его ему: "А-Пин, поиграй с веревкой, пока я делаю тебе лампу".

А-Пин взял веревку, надел ее на руку и начал перекидывать веревку. Это была простая головоломка с узлами, и Сяо Юй предложил ему поиграть.

А-Пин перевернул ее дважды, а затем посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Помоги мне".

Пэйю Линьчжи не оставалось ничего другого, как подойти к нему и сыграть с ним в игру по перетягиванию каната.

Сяо Юй сел за стол и начал делать походный фонарь. Это была его ремесленная работа в детстве, и он никогда не думал, что сегодня она снова пригодится.

Лай Фэн стоял за дверью и наблюдал, как двое взрослых в комнате играют в простую игру с ребенком. Уголки его рта слегка изогнулись, и он повернулся, чтобы посмотреть на улицу; оба господина были исключительно мягкими людьми, особенно терпеливыми с детьми, и князь Юэ сделал правильный выбор, отправив своего сына сюда.

После долгих доработок Сяо Юй, наконец, сделал фонарь. Внутри зажигалась свеча, и бумажные лошади, коровы, овцы, кошки и собаки кружились и падали тенью на тонкую шелковую ткань снаружи.

Шелковая ткань была также расписана простыми и элегантными рисунками сливы, орхидеи и бамбука - все это было сделано рукой Сяо Юя.

А-Пин был так взволнован, что захопал в ладоши: "Фонарик с лошадкой! Фонарик с лошадкой!"

Сяо Юй рассмеялся: "Тут не только лошадка. Подожди, пока стемнеет, так будет лучше видно".

Сяо Юй сделал для А-Пина и грейпфрутовый фонарь: с помощью ножа он вырезал на кожуре грейпфрута слова "Мир и счастье", а затем обвязал его бечевкой и поставил внутрь короткую свечу, чтобы получился фонарь.

А-Пин был так доволен, что вынес фонари на улицу, чтобы показать другим.

Сяо Юй крикнул сзади: "Погаси свечу, еще не стемнело, не трать воск".

Как только он повернулся, он увидел Пэйя Линьчжи, который с трепетом смотрел на него, не зная, как долго он смотрел, Сяо Юй был немного смущен: "Что случилось? На моем лице что-то есть?"

Пэй Линьчжи сказал: "Я не знал, что ты умеешь это делать".

Сяо Юй мягко вздохнул и сказал: "Я думал, что буду хранить этот секрет до самой смерти. Теперь, похоже, я больше не могу скрывать это от тебя".

Пэй Линьчжи выпрямился, его горло немного сжалось: "Какой секрет?"

Сяо Юй спросил его: "Как, по-твоему, я изменился по сравнению с тем, что было раньше?"

Руки Пэйя Линьчжи сжались в кулаки: "Да. Ланьцзюнь стал гораздо увереннее, чем раньше, и он также гораздо более способен ко всему".

Сяо Юй облизал губы: "Линьчжи, а что, если бы я не был тем принцем, которого ты знал раньше, что бы ты сделал?"

Кулаки Пэйя Линьчжи задрожали: "Ваше Высочество, не будьте смешны, если бы вы не были Его Высочеством, кем бы вы еще были?"

Сяо Юй склонил голову и посмотрел в окно: "Ты и принц провели много времени вместе, росли вместе, разве ты не чувствуешь разницы?"

Пэй Линьчжи поджал губы и ничего не сказал, как он мог не заметить, он просто не хотел видеть этого.

Сяо Юй мягко сказал: "Прости меня, я так долго обманывал тебя. Я не твой принц".

Пэй Линьчжи взволнованно схватил Сяо Юя за плечи: "Тогда кто ты? Где мое высочество?"

Сяо Юй посмотрел на него и тихо сказал: "Я родом не из этого мира и должен был умереть, но по какой-то причине моя душа вошла в тело твоего принца. Я не знаю, куда он ушел, но когда я открыл глаза, то увидел тебя лежащим в луже крови, тяжело раненным".

Глаза Пэйя Линьчжи покраснели, а губы задрожали, прежде чем он пробормотал: "Ты имеешь в виду, что душа моего Высочества уже рассеялась?"

Сяо Юй на мгновение закрыл глаза: "Боюсь, что так оно и есть. Прости, я не знаю, почему все это случилось. Это слишком невероятно, поэтому я не решался сказать тебе, вот почему я так долго тебе лгал".

Пэй Линьчжи отпустил его плечи, ему было так больно, что он едва мог дышать. Его принц, которого он так старался охранять, больше не было рядом, почему это произошло? Неужели ему так и не удалось спасти Его Высочество? Пэй Линьчжи сжал руки в кулаки и с ненавистью стукнул по столу, прорывав: "Сяо И!".

Его рев испугал Сяо Юя, но Пэй Линьчжи не стал продолжать бесноваться, а просто сидел, повесив голову, и вскоре на стол упали несколько капель воды.

Он плакал, а сердце Сяо Юя словно кто-то разорвал, и оно было необычайно тяжелым. Он осторожно позвал: "Линьчжи...".

Пэй Линьчжи не двигался, оставаясь в таком положении, словно превратился в статую.

Сяо Юй тоже не двигался, а просто тихо сидел рядом с ним, погрузившись в молчание.

А-Пин, который нес свои фонари, вернулся: "Ланьцзюнь, хочу есть!".

Сяо Юй пришел в себя: "О, хорошо". Оказалось, что на улице было уже поздно.

Он посмотрел на Пэйя Линьчжи, который все так же не двигался, а пятна воды на столе

превратились в большую лужицу. Сяо Юй неуверенно позвал: "Линьчжи, пора есть".

Тот не ответил, а когда А-Пин, увидев, что они не двигаются, попытался войти через порог, Сяо Юй торопливо сказал: "Мы идем, Лай Фэн, возьми А-Пина первым".

Лай Фэн остро почувствовал, что атмосфера в комнате странная, поспешил унести А-Пина.

Сяо Юй поднял руку и положил ее на плечо Пэйя Линьчжи: "Линьчжи, мне очень жаль!".

Пэй Линьчжи внезапно подскочил и обнял Сяо Юя: "Ваше Высочество, Ваше Высочество, простите, простите!". Его голос был наполнен слезами и самобичеванием, и это разбивало сердце.

Сяо Юй похлопал его по спине: "Это не твоя вина, правда, ты сделал все, что мог. Если твой принц сейчас может видеть тебя с небес, он бы не винил тебя".

Пэй Линьчжи подавил рыдания и сказал: "Это моя некомпетентность, я не смог защитить Его Высочество, я заслуживаю смерти! Я обязательно убью Сяо И, чтобы отомстить за моего принца!".

Сяо Юй сказал: "Мечь нужно рассматривать в долгосрочной перспективе. Пора ужинать, все ждут нас".

Пэй Линьчжи вернулся к реальности, отпустил Сяо Юя, посмотрел на человека перед собой и снова закрыл глаза, он не знал, с каким настроением смотреть на Сяо Юя, почему произошла эта невероятная вещь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300270>